

Цзысан Яньшу на мгновение замялся. Он прекрасно понимал, что не позволит Е Цзюньчэ действительно пострадать, поэтому тот и мог позволить себе такую наглость.

— Больше так не делай! — Подумав, что все еще злится, он слегка стукнул Е Цзюньчэ по голове и повел его обратно, чтобы лечить раны.

Уходя, он бросил взгляд на Чианя у алтаря, и тот, почувствовав этот взгляд, вздрогнул, словно снова увидев сцены из обители божественного владыки. Непроизвольно он потрогал свою шею, убедившись, что голова все еще на месте.

В толпе Тин Юэ радостно махал рукой и кричал:

— Старший брат! Старший брат! Я здесь!

Но из-за шума толпы Е Цзюньчэ не услышал его криков, и Цзысан Яньшу увел его в сторону резиденции губернатора.

Видя, что его голос теряется в шуме, Тин Юэ бросился за ними, а Шисы, схватив его, спросил:

— Куда ты идешь? Ты знаешь этого человека?

— Конечно! — При упоминании старшего брата Тин Юэ загордился. — Он мой старший брат, который всегда заботился обо мне на горе Линмин. Я не ожидал встретить его в городе И. Я планировал отправиться в столицу Ли после того, как засуха в городе И закончится, но теперь это не нужно, ведь старший брат тоже здесь.

Увидев, как Цзысан Яньшу мягко обращался с Е Цзюньчэ на алтаре, Шисы тут же придумал план и, схватив Тин Юэ, сказал:

— Ты привел меня сюда, и теперь мне некуда идти. Если ты собираешься искать своего старшего брата, ты должен взять меня с собой.

Тин Юэ удивился, почему дракон так изменился, но, вспомнив, что у того еще есть раны, и что он сам привел его в город И, решил, что должен быть ответственным, и согласился.

Подойдя ближе к Тин Юэ, Шисы почувствовал знакомый запах и, притянув его к себе, понюхал, наконец поняв, откуда этот запах.

— Ты поймал Мяомяо? — Шисы уставился на сосуд для заточения демонов Тин Юэ, откуда исходил этот запах, и его концентрация говорила о том, что она была заточена недавно.

— Мяомяо? Кто это? Не знаю, — Тин Юэ развел руками, ничего не понимая.

Шисы мысленно закатил глаза:

— Это кроличий дух, всего двухсотлетний. Ты сегодня поймал кроличьего духа?

Подумав, Тин Юэ кивнул:

— Позавчера возле резиденции губернатора я увидел кроличьего духа, который вел себя подозрительно, явно замышляя что-то недоброе, поэтому я помог губернатору его поймать. Я, малый, путешествую по миру и вершу правосудие!

Он говорил с гордостью, словно совершил нечто великое.

— Тогда я еще не знал, что старший брат находится в резиденции губернатора. Теперь как раз пойду к нему.

Затем он спохватился:

— А что, ты знаешь этого кроличьего духа?

Сначала Шисы хотел попросить Тин Юэ отпустить Мяомяо, но затем подумал, что она, возможно, еще пригодится, и промолчал:

— Ты ведь собираешься искать своего старшего брата? Тогда пойдем быстрее, я проголодался.

— Разве божества не едят? — пробормотал Тин Юэ, но все же сразу же повел Шисы в резиденцию губернатора.

Хотя Е Цзюньчэ был ранен обратной реакцией Приказа о дожде, видя, что Цзысан Яньшу вернулся, он не мог сдержать радости. Видя его довольное лицо, Цзысан Яньшу снова стукнул его по голове:

— Ты еще смеешься? Ты ранен, а ты смеешься.

Но радость в сердце Е Цзюньчэ не утихала, и он сказал:

— Если Яньшу вернулся, то даже если бы я был ранен сильнее, это не имело бы значения.

— Продолжай болтать... — Цзысан Яньшу бросил на него неодобрительный взгляд, затем

подошел к столу и налил чашку чая, незаметно добавив в нее каплю своей крови.

Голубая капля крови мгновенно растворилась в чае, а крошечная ранка на пальце затянулась.

— Пей! — Цзысан Яньшу протянул чашку Е Цзюньчэ, пристально глядя на нее, чтобы тот выпил.

— Ты что-то добавил в чай? Ты так злишься, что решил отравить меня? — Е Цзюньчэ пошутил, но все же выпил чай. В напитке был странный привкус, знакомый, но он не мог понять, что это.

Только тогда Цзысан Яньшу с улыбкой сказал:

— Именно. Я добавил яд. Жди, пока он подействует.

Затем он взял руку Е Цзюньчэ и начал медленно вливать в него свою духовную силу, постепенно исцеляя внутренние раны от обратной реакции.

Кровь дракона, смешанная с чаем, под действием духовной силы Цзысан Яньшу начала работать, создавая мягкое тепло в его теле.

Боль от обратной реакции постепенно утихала под воздействием крови дракона и духовной силы.

Это ощущение, и аромат благовония Шаоцин, казалось, были так знакомы...

Как будто это происходило не впервые...

Е Цзюньчэ резко открыл глаза, схватил руку Цзысан Яньшу и, глядя на его удивленный взгляд, спросил:

— Яньшу, ты дал мне кровь дракона?

— Успокойся! — Цзысан Яньшу не хотел отвечать, пытаясь высвободить руку, но Е Цзюньчэ крепко держал его.

— Яньшу, в ту ночь, когда ты убрал зло у наследника, ты был в поместье Юнхоу, и ты также восстанавливал мою духовную силу, верно? Аромат Шаоцин на шахматных фигурах и у кровати — это ты оставил, да?

Тогда он удивлялся, почему его духовная сила восстановилась так быстро, почему он заснул, вырезая шахматные фигуры, и почему в его теле мягко циркулировала духовная сила.

Только сейчас он понял, что все это было не случайностью, а действиями этого устрашающего Короля Драконов.

— На самом деле, не только тогда, но и раньше. С детства я был слаб, но много раз, когда я болел или был ранен, я просто засыпал, а наутро просыпался здоровым. Даже мой отец и учитель считали это чудом. Но на самом деле это было потому, что ты всегда лечил меня, верно?

— Яньшу, как давно ты был рядом со мной?

Как давно?

Очень давно, еще до его рождения.

Но Цзысан Яньшу не знал, как это объяснить, и потому молчал.

Он сидел у кровати, его глаза скрыты длинными ресницами, и Е Цзюньчэ мог видеть только тень на его лице. Он наклонился вперед, пытаясь разглядеть эмоции, скрытые в этой тени, и тихо спросил:

— Наша встреча на горе Люйюй была запланирована тобой?

— Ты слишком много вопросов задаешь. — Цзысан Яньшу, казалось, не собирался отвечать на них, оттолкнул Е Цзюньчэ обратно на кровать и продолжил медленно вливать духовную силу.

Но после паузы его длинные пальцы слегка постукивали по запястью Е Цзюньчэ, и он все же объяснил:

— Гора Люйюй была случайностью.

Он не сказал, что если бы не эта случайность и если бы он быстрее разобрался с демоническим духом, то, возможно, не появился бы перед ним.

— Случайность? — Е Цзюньчэ не отступал. — Я болел и был ранен так много раз, и каждый раз после сна я выздоравливал. Это все случайности?

Цзысан Яньшу, не зная, как ответить, и не желая этого, просто опустил глаза и сухо сказал:

— Ты слишком много говоришь.

Сейчас он хотел только одного — чтобы Е Цзюньчэ наконец замолчал, не зная, сколько еще

вопросов у того наготове.

Е Цзюньчэ, словно не слыша его, свободной рукой взял прядь волос, свисавшую с плеча Цзысан Яньшу.

Его волосы были такими мягкими, словно шелк.

Е Цзюньчэ, играя с прядью, тихо улыбнулся:

— Маленький чиновник Чиань всегда говорит, как страшен Яньшу, но мне кажется, твое сердце такое же мягкое, как эти волосы. Иначе мой зять сейчас был бы кто-то другой. Король Драконов, не говори мне, что это был не ты, кто спас его.

Снова пытается выведать правду. Цзысан Яньшу поднял глаза, взглянул на его руку, но не оттолкнул ее, словно позволяя ему продолжать, и просто сказал:

— Это был я. Тогда я просто убрал одного недостойного отца, так что Чиань прав — Король Драконов Южного моря не самый добрый бог, так что будь осторожен, маленький господин.

<http://bllate.org/book/15101/1334289>